

ОЧЕРКИ УЧЕНИЯ О ЦЕРКВИ. *)

IV. О ВАТИКАНСКОМЪ ДОГМАТЪ.

I.

Учение папизма въ католичествѣ слагалась вѣнами, въ борьбѣ съ епископальной системой. Въ немъ выразился религіозный волюнтаризмъ западнаго христіанства, воспринимающій церковь прежде всего, какъ организацію власти. Однако до 1870 г. папизмъ оставался только фактомъ, правда, могущественнымъ и опредѣляющимъ, но все же еще не имѣющимъ силы догмата, которымъ онъ сдѣлался послѣ Ватиканскаго собора 1870 г. Послѣдній есть грань въ исторіи католичества, предѣлъ, къ которому оно стремилось, развивая систему папизма. Въ предыдущей исторіи церкви, наряду съ безчисленными свидѣтельствами, въ которыхъ утверждается папскій абсолютизмъ, можно привести, вѣроятно, столько же свидѣтельствъ, въ

*) См. ПУТЬ, №№ 1, 2, 4, 6. Настоящій очеркъ представляетъ собой извлеченіе изъ болѣе обширной работы, написанной нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Внѣшнимъ побужденіемъ къ его печатанію являются нѣкоторыя агрессивныя выступленія съ католической стороны (см. напр. статью гр. Бэнгисена въ «Католическомъ Временникѣ»: «Опасное ученіе»). Внутреннимъ же мотивомъ является желаніе поставить вопросъ, наиболѣе раздѣляющій западъ и востокъ, для непредубѣжденнаго богословскаго обсужденія, причемъ самая эта постановка вытекаетъ не изъ враждебности, но, наоборотъ, изъ искренняго желанія взаимнаго пониманія и основаннаго на немъ сближенія.

которыхъ онъ прямо или косвенно оспаривается. Это бореиіе проявилось въ католической литературѣ и наканунѣ 1870 г. и даже на самомъ Ватиканскомъ соборѣ, гдѣ съ полной рѣшительностью отвергалось многими вліятельнѣйшими и ученѣйшими его отцами положеніе «схемы» о папѣ, внесенной для обсужденія собора. И лишь послѣ этого собора папизмъ пересталъ быть только фактомъ, но сдѣлался догматомъ, — вопросъ былъ закрытъ. *Roma locuta est* — предъ лицомъ всего міра, при свѣтѣ гласности. Подготовка и теченіе Ватиканскаго собора раскрыто и свидѣтельствами участниковъ и документами съ полной ясностью. Это событіе имѣетъ величайшую важность для католичества. Въ немъ выявилась и великая сила дисциплины и организациі, присущихъ католическому міру, и великая его слабость, — духовная скованность.

При этомъ немногіе протестовавшіе богословы, однако олицетворявшіе собой интеллектуальную честность католичества, съ маститымъ Деллингеромъ во главѣ, оказались внѣ католической церкви, въ качествѣ «старокатоликовъ». Какъ показано совершенно неопровержимо въ историческихъ изслѣдованіяхъ («Friedrich,*) Schulte**), Friedberg***), Ватиканскій соборъ былъ въ такой же мѣрѣ соборомъ, въ какой многія теперешнія собранія делегатовъ въ Россіи являются свободнымъ волеизъявленіемъ народа. Начать съ того, что, хотя соборы обычно и состоятъ изъ епископовъ,

*) FRIEDRICH. Tagebuch während des Vaticanischen Concils geführt. Nördlingen. 1871 (mit Beilagen). Е го же. Documenta ad illustrandum consilium Vaticanum. I-II.

**) SCHULTE. Die Stellung der Concilien, Päbste, Bischöfe vom historischen und canonischen Standpunkte und die päbstliche Constitution vom 18 Juli 1870. Mit den Quellenbelegen. Prag. 1871. Е го же. Der Altkatholizismus etc. Е го же. Die Macht der römischen Päbste etc. Prag. 1871.

***) FRIEDBERG. Die Sammlung der Actenstücke zum ersten Vaticanischen Concil. 1892. Протоколъ Ватиканскаго собора въ настоящее время опубликованы въ извѣстномъ собраніи Mansi.

но они являются въ нихъ представителями или свидѣтелями отъ своихъ епархій, — соборъ существуетъ лишь тогда, когда есть соборованіе. Но какое же соборованіе возможно было, если самый предметъ его оставался въ тайнѣ: соборъ созывался неизвѣстно для чего, и главный его предметъ, который, впрочемъ, уже довольно явственно обозначился въ руководящей партіи іезуитовъ, былъ раскрытъ лишь на самомъ соборѣ. Созывъ собора былъ намѣченъ уже въ аллокуціи 26. VI. 1867 г., и, однако, за эти 2 ½ года, протекшіе до собора, не было выставлено ни одного вопроса, подлежащаго обсужденію, кромѣ второстепенныхъ. Комиссія богослововъ подъ предсѣдательствомъ кардинала, готовившая матеріалы, не сообщила результатовъ своихъ трудовъ епископату. Такимъ образомъ первые же его шаги были облечены тайной. Когда члены собора съѣхались, ихъ ожидалъ уже готовый наказъ, данный папой, причемъ имъ же были назначены всѣ должностныя лица. Изъ нѣсколькихъ комиссій, которыя предусмтрѣны были наказомъ, главная комиссія проектовъ, помимо которой ничто не могло быть внесено на соборъ, была также назначена папой. Двѣ другія комиссіи выбраны по простому большинству голосовъ, которое также опредѣленно принадлежало папской партіи вслѣдствіе состава собора, но и во всѣ эти комиссіи вошло лишь около 100 членовъ собора (т. е. $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{7}$ часть).*) Остальные же члены были обречены на вынужденное бездѣйствіе, причемъ имъ не предоставлено было даже собираться для частныхъ совѣщаній. Они должны были томиться въ ожиданіи общихъ засѣданій, время которыхъ было совершенно неопредѣленно. Наказъ еще разъ былъ измѣненъ папой втеченіе собора въ сторону большей строгости. Общія засѣданія происходили въ

*) Общее число членовъ собора колебалось отъ 764 до 601.

залъ съ такой акустикой, что большинству членовъ рѣчи были вовсе не слышны, причемъ предсѣдателю принадлежала власть опредѣлять порядокъ рѣчей и прекращать пренія. Члены собора, получая опредѣленные схемы изъ комиссій и не имѣя подъ руками книгъ (ватиканская библіотека была недоступна для членовъ собора), имѣли лишь самый краткій срокъ въ нѣсколько дней для подготовленія къ засѣданіямъ по обсужденію вопросовъ. Не говоря уже объ атмосферѣ наущничества и шпіонажа, на которую жалуются разные члены собора, ясно, что при такой общей постановкѣ дѣла трудно говорить о соборѣ, и достаточно почитать письма и матеріалы, въ изобиліи опубликованные, чтобы видѣть въ какомъ уныніи и даже ужасѣ отъ происходящаго находились члены собора.*)

Однако можно спросить, какимъ же образомъ всѣ собравшіеся епископы могли дать свое согласіе тому, что было противно сознанію многихъ изъ нихъ, когда имъ за изъявленіе своей воли не угрожала большевицкая лютость, дыба и казнь, но самое большее — испорченная карьера? Это объясняется, прежде всего, тѣмъ, что составъ собора былъ заранѣе *подобранъ*, причемъ было обезпечено послушное папѣ большинство. Это было достигнуто тѣмъ, что кромѣ реальныхъ, представляющихъ свою епархію епископовъ, въ составъ собора было введено значительное количество титулярныхъ епископовъ, никакой епархіи не представляющихъ и въ сущности являющихся просто послушными чиновниками папскихъ консисторій, а то даже и вовсе не епископовъ, — кардиналовъ, орденскихъ генераловъ.**)

Далѣе, среди дѣйствительныхъ епи-

*) См. записку одного изъ членовъ собора: *La liberté du concile et l'infaillibilité* (FRIEDRICH. Documenta, I, 129-185).

**) Примечательный списокъ см. у FRIEDBERG, l.c. 376. Составъ собора: 4 кардинала-епископа, 37 кардиналовъ-священниковъ (изъ нихъ 20 были фактически на положеніи діоцезальныхъ епископовъ), 7 кардиналовъ-діаконовъ, 10 патріарховъ (конечно номиналь-

скопъ было подавляющее число *итальянскихъ* (изъ общаго числа европейскихъ епископовъ 541, Италіи было предоставлено 276, противъ Австро-Венгріи — 48, Франціи — 84, Германіи — 19). Ясно, что означало это преобладаніе итальянскихъ епископовъ, подчиненныхъ папѣ непосредственно какъ своему патріарху и всецѣло проникнутыхъ директивами Рима. Если суммировать всѣ не-епархіальные элементы собора вмѣстѣ съ непропорціо-нально представленнымъ итальянскимъ епископатомъ, получится подобранное большинство, которымъ всегда можно мажоризировать любое собраніе. Это и произошло. Когда наступило рѣшительное голосованіе, то оказалось, что противъ ватиканскаго догмата 13 іюля 1870 г. голосовало 88 (*non placet*) и 62 — условно (*placet juxta modum*), причемъ изъ этихъ 88 было 84 дѣйствительныхъ епархіальныхъ епископа, а изъ 62 ихъ было 41, значить всего 125 дѣйствительныхъ епископовъ, представлявшихъ собой такія вліятельныя католическія страны, какъ Австро-Венгрію, Францію, Германію. Въ окончательномъ же голосованіи, послѣ отъѣзда епископовъ оппозиціи (о чемъ ниже), осталось 535 голосовъ, изъ нихъ 533 голосовало за, 2 — противъ. Въ этомъ числѣ было изъ представленныхъ на соборѣ епископовъ Германіи только 4 изъ 24, Австро-Венгріи только 9 изъ 60, Италіи — 148 изъ 264, Франціи 44 изъ 86 и т. д. Напротивъ, участвовали въ голосованіи не имѣющіе реальной епархіи 22 кардинала безъ діоцезовъ, 3 латинскихъ патріарха *in partibus*, 4 аббата *nullius diocesoos*, 23 орденскихъ генерала, 13 *abbates generales*, 88 epis-

ныхъ — *in partibus infidelium*), 7 примасовъ (тоже), 121 архіепископъ (изъ нихъ 188 съ діоцезами, 13 безъ діоцезовъ); 487 епископовъ (зъ томъ числѣ 399 епархіальныхъ и 49 апост. викаріевъ), 38 гуглярныхъ, стало быть 448 дѣйствительныхъ); 6 аббатовъ *nullius*. 15 аббатовъ, 25 орденскихъ генераловъ. Итого 586 правомѣрныхъ, 133 не имѣющихъ основанія.

corpore in partibus infidelium, изъ которыхъ 30 безъ всякой епархіи и паствы.*) Такъ говорятъ цифры.

Кромѣ епископовъ и папскихъ чиновниковъ въ мантияхъ, на соборѣ вовсе не дано было участія представителямъ богословской науки, которымъ отводить такъ много мѣста Тридентскій соборъ (не въ счетъ были отдѣльные богословы, привезенные въ качествѣ консультантовъ, — таковъ былъ проф. Фридрихъ, пріѣхавшій съ арх. Гогенлоэ). Вообще послѣдовательно было устранено всякое участіе *мірянъ*, прямое или посредственное, хотя бы только съ совѣщательнымъ голосомъ, хотя бы только въ комиссіяхъ. Требовался послушный составъ, который былъ бы, кромѣ общей церковной дисциплины, связанъ еще прямой зависимостью въ порядкѣ каноническаго подчиненія.

Что касается самаго дѣлопроизводства на соборѣ, то уже сказано что булла о созывѣ собора не содержала никакихъ указаній о дѣйствительномъ предметѣ обсужденія, а внесенная въ декабрѣ 1869 г. «схема» также не позволяла еще его предугадать. Нужна была инсценировка той видимости, что новый догматъ, ради котораго соборъ и созывался, какъ показало его дальнѣйшее теченіе, является голосомъ идущимъ снизу, отъ паствы. Однако, уже одно опасеніе, что внесень будетъ догматъ о непогрѣшимости папы, вызывало величайшее волненіе и протесты въ католическихъ кругахъ, начиная съ 1867 года, но реально съ его опасностью, повидимому, все-таки не считались. Въ «*schema constitutionis dogmaticae de ecclesia*», внесенной на соборъ съ прямого соизволенія папы, IX глава *de ecclesiae infallibilitate*, излагающая ученіе о непогрѣшимости церкви, даже не упоми-

*) SCHULTE. Der Altkatholizismus. 294-5.

наеть о папѣ.*) Глава XI de romani pontificis primatu также ничего не содержитъ о папской непогрѣшимости. Такое умолчаніе въ данный моментъ, конечно, непонятное и соблазнительное по существу, было дѣломъ сознательнаго расчета, заранѣе установленный механизмъ работаль съ точностью часовъ. Уже въ началѣ январѣ 1870 г. послѣдовала петиція къ папѣ по инициативѣ епископовъ Мартина и Сенестрея, сразу получившая большинство членовъ собора и тѣмъ предпрѣшившая вопросъ до обсужденія. Въ ней шла рѣчь о провозглашеніи высшаго и непогрѣшимаго авторитета папы въ дѣлахъ вѣры. На это послѣдовала немедленно контръ-петиція 46 членовъ собора изъ Австро-Венгріи и Германіи (къ которымъ присоединились 38 французскихъ епископовъ, 27 американскихъ, 17 восточныхъ и 7 итальянскихъ)**) съ просьбой не допускать этого вопроса до обсужденія. Все это происходило въ атмосферѣ вынужденнаго молчанія и нравственнаго давленія. Въ самомъ Римѣ даже не было возможности печатать ни рѣчей, ни записокъ, ни докладовъ, такъ что образовалась своего рода нелегальная литература, раздававшаяся изъ рукъ въ руки (и лишь потомъ увидѣвшая свѣтъ въ коллекціи проф. Фридриха). Большинство членовъ собора возобновили свою петицію, и въ отвѣтъ на это сначала былъ измѣненъ наказъ (22. II. 1870), причемъ были устранены остатки соборной свободы, вопреки протестамъ меньшинства, а затѣмъ внесено было «дополненіе» въ «схемѣ о церкви» къ главѣ XI о папскомъ приматѣ, оно и составило основу ватиканскаго догмата. Внесенное 6 марта, это положе-

*) Зѣсь читаемъ: haec autem infallibilitas, cuius finis est fidei sanctitas in doctrina fidei et morum intemperata veritas, magisteria inest, quod Christus in ecclesia suum perpetuum instituit, cum ad Apostolos dixit: Mth. 28, 19-21. (FRIEDRICH. Documenta, II, 91-3).

**) Friedrich, Documenta, I, 250 и далѣе.

ніе допускало письменную критику подачей записокъ лишь до 17 марта. Итакъ, на критику положенія, свалившагося неожиданно на голову членамъ собора и колебавшаго самыя основы церковности, дано было лишь 11 дней. Понятна атмосфера паники и упадка, царившая на соборѣ, гдѣ говорили даже о сумасшествіи папы. Послѣдній явно и демонстративно поддерживалъ инфаллибилистовъ на соборѣ, оставляя вовсе безъ отвѣта и безъ вниманія петиціи и заявленія ихъ противниковъ. Сводъ письменныхъ замѣчаній на тему о непогрѣшимости показываетъ какую оппозицію въ соборѣ встрѣтила эта схема.*) (Изъ нихъ 61 заявленія высказываются за устраненіе догмата и притомъ въ нѣкоторыхъ по самымъ рѣшительнымъ догматическимъ и каноническимъ соображеніямъ; 14 австро-ровъ высказываются за необходимость дополнительнаго изслѣдованія; нѣкоторые видятъ въ догматѣ новшество и противорѣчіе и предостерегаютъ отъ схизмы; и лишь 56 высказываются такъ или иначе за принятіе). Но, согласно наказу, эти записки предназначались только для комиссіи, составъ и настроеніе которой заранѣе былъ опредѣленъ, и, разумѣется, были оставлены ею безъ всякаго послѣдствія. А обсужденія въ общихъ : асѣданіяхъ состояли въ произнесеніи отдѣльными ораторами неслышныхъ, вслѣдствіе дурной акустики, рѣчей, причемъ это произнесеніе, и стдаленно не напоминавшее дебатовъ, быстро утомляло большинство. Къ тому же члены собора страдали отъ изнурительной жары римскаго лѣта, особенно тяжелой для престарѣлыхъ сѣверянъ; въ этой жарѣ, ради которой тщетно просили отсрочки или перерыва собора, сказался лишній союзникъ для сторонниковъ непогрѣшимости. Несмотря на

*) Нечетано у Friedrich. Documenta, II, 212-289. Synodus observaticum quae a partibus in casu ut addendum decreto de Romani Pontificis primatu (infallibilitate) factae fuerunt.

рядъ протестовъ и попытокъ противодѣйствія со стороны меньшинства, первоначальный проектъ, измѣненный еще въ сторону усиленія (см. сопоставленія у Schulte, I. с. 285 f.), былъ внесенъ 12 іюля на обсужденіе собора. Этотъ измѣненный текстъ, уже безъ всякаго предварительнаго соборнаго обсужденія (даже вопреки наказу), былъ внесенъ сразу для голосованія въ общее собраніе 13 іюля. И послѣ этого, также безъ всякаго обсужденія, проектъ былъ внесенъ въ публичное засѣданіе 18 іюля, гдѣ онъ и былъ принятъ большинствомъ противъ двухъ и немедленно утвержденъ папой. По пути изъ общаго засѣданія 13 іюля въ публичное засѣданіе 18 іюля проектъ еще разъ подвергся молчаливому, но въ высшей степени важному измѣненію: нѣкоторому сокращенію (Schulte,*) I. с. 289) и существеннѣйшему восполненію. Именно, въ него вставлены были слова: *ex sese sine consensu ecclesiae*, составляющія самое сердце догмата, вставлены *безъ обсужденія, прямо на голосованіе*, и были проглочены собраніемъ *en bloc*. Этотъ образъ дѣйствій не можетъ не поразить всякаго искренняго и безпристрастнаго наблюдателя ватиканскаго дѣйства, сколь бы ни были тверды и искренни его симпатіи къ западной церкви.

Но куда же дѣлась оппозиція и какъ оказалось возможнымъ такое потрясающее единаго гласіе при голосованіи по существу, т. е. съ новой прибавкой даже не обсужденной формулы? Частью она, очевидно, растаяла подъ вліяніемъ тропической жары и подъ дѣйствіемъ нагнетательнаго пресса куріи, частью же здѣсь произошло нѣчто потрясающее даже въ лѣтописи этого «собора». Подавъ голоса противъ формулы въ засѣданіи 13 іюля, оппозиція впала въ малодушіе, поставленная въ

*) Латинскій текстъ см. у Schulte. Die Stellung etc, 1er m. пер. въ его же *Der Altkatholicismus*, 291-2, 2er т. текстъ у Friedrich. Documenta, II, 262 и у Friedberg, I. с. 622-3.

необходимость поддержать свое единство, а вмѣстѣ и неспособная довести дѣло до конца. Она рѣшила оставить поле сраженія, дѣлая почтительный жестъ въ сторону папы. 17 іюля, наканунѣ послѣдняго голосованія, папѣ было подано заявленіе отъ 56 епархіальныхъ епископовъ съ арх. Пражскимъ Шварценбергомъ во главѣ (въ числѣ ихъ и знаменитый Штросмейеръ, историкъ соборовъ еп. Гефеле, арх. Парижскій Дарбуа, Дюпанлу и др.), въ которомъ, подтверждая свое голосованіе (*suffragia renovare et affirmare*), заявляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что они не будутъ присутствовать на публичномъ засѣданіи, чтобы не голосовать противъ проэкта въ присутствіи св. Отца по дѣлу, его лично касающемуся (*pietas enim filialis ac reverentia... non sinunt nos in causa Sanctitatis Vestrae personam adeo proxime concernante palam et in facie patris dicere non potest*). Въ этомъ актѣ слабости, проявленной со стороны наиболѣе независимой части Ватиканскаго собора, вопросъ объ основномъ догматѣ о церкви ставится въ связь съ какою-то *pietas et reverentia* въ отношеніи къ папѣ и тѣмъ какъ будто подчеркиваются *личные* его домогательства. Папа положилъ это заявленіе подъ сукно, какъ дѣлалъ раньше съ неугодными ему заявленіями. Отцы тѣмъ самымъ совершили надъ собой каноническое самоубійство, и ватиканскій догматъ прошелъ почти единогласно, и лишь два *non reasert* свидѣтельствуютъ въ обличеніе отцовъ собора, что всетаки возможно было голосовать противъ «схемы» даже въ послѣдній моментъ ватиканскаго засѣданія. Вопреки практикѣ предыдущихъ соборовъ, соборное постановленіе было опубликовано одностороннимъ актомъ папской власти, въ видѣ папской буллы *Pater aeternus* 18 іюля 1870 г., гдѣ есть лишь упоминаніе: *sancto approbante concilio*. Черезъ это и внѣшнимъ образомъ выражено самоупраздненіе собора. Однако можно

было добиться соборнаго большинства, но оставалось еще провести въ жизнь соборное постановленіе. Для этого сразу же были пущены въ ходъ отлученія, анафемы и всякія прещенія. Тѣ самые епископы, которые на соборѣ доказывали всю противорѣчивость ватиканской схемы церковному преданію, стали немедленно требовать на мѣстахъ подъ угрозой отлученія признанія ватиканскаго догмата: таковъ былъ образъ дѣйствій еп. Кеттелера*) и др. Жертвами Ватиканскаго догмата явилась и группа нѣмецкихъ ученыхъ съ Деллингеромъ во главѣ (Шульте, Рейнкенсъ, Лангенъ, Фридрихъ и др.). Впослѣдствіе они были оттѣснены въ положеніе сектантства и образовали «старокатолическую церковь», слабый успѣхъ которой явился свидѣтельствомъ того, насколько глубоко католичество оказалось пропитано папизмомъ: реформація въ XIX вѣкѣ уже не удалась и своимъ безсиліемъ засвидѣтельствовала въ глазахъ однихъ свою неправоту, въ глазахъ другихъ — свою запоздалость. Для сознательныхъ и мыслящихъ элементовъ католичества, свободныхъ отъ ультрамонтанскаго фанатизма, съ ватиканскимъ догматомъ наступило великіе испытаніе относительно мѣры и характера ихъ церковности. Дѣло не въ томъ, что ради послушанія церковнаго подчинились ранѣ несогласные съ догматомъ, но *какъ* они *подчинились*? Внѣшне ли, силою привычки и дисциплины, или же внутренно, какъ именно требуетъ этого ватиканскій догматъ и вообще система папизма? Вѣдь, если папа есть vicarius Christi,

*) Послѣдній распросгранялъ на соборѣ памфлетъ противъ непогрѣшимости *Questio* (Friedrich, l. c. I), въ которомъ давалась всесторонняя историческая и догматическая критика догмата, въ нѣкоторыхъ частяхъ непосредственно примыкающая къ Янусу. *JANUS. Pabst und das Concil. Leipzig. 1869.* (Янусъ — это коллективный псевдонимъ профессоровъ Деллингера, Фридриха, Шульте и др.). По учености и силѣ не было нанесено болѣе сокрушительнаго удара притязаніямъ папизма. Эта книга (есть и во французскомъ переводѣ) сохраняетъ свое значеніе и до нашихъ дней.

живое воплощеніе церкви, то подчиняться его опредѣленіямъ нужно *помимо* всякой иной очевидности и даже вопреки ей. Надо искренно и внутренно не соглашаться съ самимъ собой, съ доводами своего разума и его очевидностью, и сдѣлать не свою мысль своей, въ этомъ и состоитъ сладостная жертва, *sacrificio dell- intelletto*, если она возможна. Именно въ такомъ самопреодоленіи, хотя бы вопреки всему своему сознанію, ради подчиненія авторитету, состоитъ существо церковной системы папизма. Если же нѣтъ этого внутренняго акта, тогда остается внѣшнее лицемѣрное подчиненіе, узаконяющее ложь и лицемѣріе. Итакъ, какъ же было пережито это подчиненіе? Мы видимъ у однихъ столь рѣзкую перемѣну фронта, что почти не возникаетъ сомнѣнія въ характерѣ этого подчиненія, Но поучительно наблюдать душевную драму избранныхъ, искреннихъ и духовно отвѣтственныхъ: такими являются, напр., еп. Штрессмайеръ и еп. Гефеле, оба непримиримые враги ватиканскаго догмата и долѣе всего упорствовавшіе въ его неопубликованіи, а затѣмъ смирившіеся и покорившіеся. Опубликованныя письма ихъ позволяютъ поставить діагнозъ происшедшаго. Еп. Гефеле пишетъ 10 августа 1870 г. изъ Ротенбурга Деллингеру, (стало быть, уже послѣ опубликованія папой ватиканскаго догмата): «наилучшимъ было бы на соборѣ заявить снова *non placet* и отрицательно высказаться относительно желанія повиновенія. Такъ какъ не было единодушія, приняли уже указанный образъ дѣйствій и согласились впредь на мѣстахъ дѣйствовать сообща... Что я стану дѣлать, мнѣ еще неясно... но я *никогда* не признаю новаго догмата безъ требуемыхъ нами ограниченій и буду отвергать обязательность и свободу собора. Пусть меня римляне запрещаютъ и отлучаютъ и назначаютъ администратора епархіи. Можетъ быть, Богъ будетъ милостивъ до того времени — отозвать

со сцены *perturbator ecclesiae*). Это заявленіе*) менѣ всего свидѣтельствуеъ о самоотреченіи разума въ пользу папской непогрѣшимости, а это откровенное пожеланіе скорѣйшей смерти непогрѣшимаго «нарушителя церковнаго мира» въ устахъ ученѣйшаго автора *Conciliengeschichte*, для котораго исторія церковнаго сознанія была открытой книгой, производитъ прямо потрясающее впечатлѣніе, Въ слѣдующемъ письмѣ Гефеле пишетъ тому же Деллингеру: «Признать нѣчто, что само по себѣ не истинно, божественно откровеннымъ, — пусть дѣлаетъ это кто можетъ, *non possum*» (ib. 223). 11 ноября 1870 г. Боннскому комитету Гефеле писалъ: «я также не могу отъ себя скрыть какъ въ Роттенбургѣ, такъ и въ Римѣ, что новый догматъ лишенъ истиннаго библейскаго и традиціоннаго основанія, а церковь получила неисчислимый вредъ, такъ что она никогда не получала болѣе жестокаго и смертельнаго удара, какъ 18 іюля» (224). 25 янв. 1871 года Гефеле писалъ бонскимъ друзьямъ слѣдующее: «Къ сожалѣнію, я долженъ сказать вмѣстѣ съ Шульте: многіе годы я жилъ въ тяжеломъ заблужденіи. Я думалъ служить католической церкви, а служилъ искаженію (*das Zerrbild*), которое изъ нея сдѣлали романизмъ и іезуитизмъ. Лишь въ Римѣ стало мнѣ совершенно ясно, что совершающееся тамъ имѣетъ болѣе видъ и имя христіанства, лишь оболочку, зерно совершенно исчезло, все совершенно овнѣшилось (*verausserlicht*)» (ib. 228). Какъ видите, это что угодно, только не резиньяція передъ непогрѣшимымъ авторитетомъ. А черезъ 6 недѣль начинается уже другой разговоръ: путемъ перетолкованій устанавливается примиреніе съ догматомъ, а вскорѣ и подчиненіе (ib. 229 fg).

Столь же непримиримо держался по началу еп.

*) SCHULTE, *der Altkthol.* 222. Ср. вообще FRIEDRICH, J. v. Döllinger, B. III.

Штроссмейеръ, писавшій отъ 7. IX. 1870 профессору Рейнкенсу (впослѣдствіи старокат. епископу): здѣсь онъ говоритъ о папскомъ деспотизмѣ и произволѣ, проявленномъ втеченіи собора, о «самомъ откровенномъ и отвратительномъ примѣненіи папской непогрѣшимости, для того, чтобы возвести въ догматъ папскую непогрѣшимость» (252). «Папство запуталось во всякую мелочную міровую торговлю и опустилось до чисто итальянскаго учрежденія» (253). Онъ высказываетъ за свою націю (хорватовъ) увѣренность, что «нѣкогда она освободится отъ римскаго деспотизма» (254). Въ письмѣ къ Деллингеру 4. III. 1871 онъ пишетъ: «самыя скверныя и абсурдныя средства были примѣнены, чтобы воспрепятствовать свободному изъявленію мнѣній. Никакъ, сто разъ повторяю это, никакъ (unmöglich kann) не можетъ дать Богъ своего благословенія дѣлу, которое такимъ образомъ возникло» (254): «Если когдалибовъ исторіи было собраніе, представлявшее полную противоположность тому, что должно быть, то это ватиканскій соборъ. Все, что могло произойти, чтобы скомпрометировать названіе собора, произошло въ высочайшей степени» (255). «Въ Римѣ, конечно, нѣтъ вѣянія духа Христова, ибо, тогда какъ Онъ воспретилъ называгь Его «благимъ», въ Римѣ самымъ безстыднымъ образомъ стремились къ титулу infallibilis» (257). А затѣмъ и у него неизмѣнный мотивъ — пожеланіе смерти папѣ: «нѣсколько дней уже у насъ говорятъ объ опасномъ заболѣваніи папы, даже объ его смерти. Истинное благодѣяніе для человѣчества»... (258). (Ср. еще рядъ писемъ къ разнымъ лицамъ аналогичнаго содержанія: 258-263). Дѣло окончилось подчиненіемъ и для этого епископа, для котораго, по словамъ Шульте, «не было интереса сдѣлать нѣчто для вѣры, но единственный интересъ былъ поднять югославянскую націю». Этотъ славянскій націоналистъ въ католичествѣ до такой степени

забылъ о голосѣ своей церковной совѣсти, что въ 1881 году въ пастырскомъ посланіи, движимый національнополитическими соображеніями, самъ провозгласилъ папскую непогрѣшимость и всемогущество. И замѣчательно, что этотъ самый Штроссмейеръ, имѣя на своей церковной совѣсти всю тяжесть этого компромисса, черезъ 10 лѣтъ послѣ Ватикана обращалъ въ католичество нашего В. С. Соловьева.

II.

Сторонники Ватиканскаго догмата стремятся доказывать, — да иначе и не могутъ, не впадая съ нимъ въ противорѣчіе — что онъ всегда содержался церковью (согласно съ максимой Викентія Лиринскаго: *quod semper, quod ubique, quod ab omnibus creditum est*). Это не только вообще не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, какъ то неопровержимо показано католическими же противниками Ватиканскаго догмата на соборѣ и внѣ его (и въ этомъ огромная церковная заслуга группы ученыхъ, впоследствии примкнувшихъ къ старокатоличеству), но и въ самомъ недавнемъ прошломъ папскій абсолютизмъ признавался лишь отдѣльными богословскими школами, но отнюдь не раздѣлялся всею католическою церковью *). Догматъ этотъ торжественно отрицался всею католическою церковью на соборахъ, которые теперь принято умалять въ ихъ значеніи, а то и вовсе отвергать. Мы разумѣемъ, конечно, большіе реформаторскіе соборы, бывшіе въ Констанцѣ и Базелѣ, изъ которыхъ первый въ одной части

*) Достаточно матеріала, подтверждающаго это, можно найти у RICHNER. *Geschichte der kirchlichen Trennung des Orients und Occidents*. 2 Bde. München. 1868. Это сочиненіе вышло наканунѣ Ватиканскаго Собора и непредназначенно содержитъ историко-догматическое его обличеніе.

признается вселенскимъ соборомъ, а второй вовсе не признается.

Согласно доктринѣ, папа есть верховный и непогрѣшимый глава церкви, неподсудный и неподотчетный никому и вообще не знающій надъ собой церковной власти. Однако съ этой доктриной въ совершенно непреодолимомъ противорѣчїи находится тотъ *догматическій* т. е. имѣющій вѣроучительное значеніе, фактъ, что въ исторїи католической церкви были (а, стало быть, и вообще возможны) смуты, связанные съ личностью ея главы. Въ этихъ смутахъ церковь — въ лицѣ своихъ соборныхъ представителей — была поставлена въ необходимость, во-первыхъ, *устанавливать* истиннаго папу при наличности двухъ и даже трехъ анти-папъ, притомъ одинаково сомнительныхъ, во-вторыхъ — судить и низлагать этихъ папъ и возводить на престолъ новаго папу. Вообще съ точки зрѣнія послѣдовательнаго проведенія Ватиканскаго догмата уже самые *перерывы* въ папствѣ, которые естественно вызываются *смертью* папъ, по настоящему способны вызывать догматическое смущеніе: можетъ ли быть смертенъ *vicarius Christi*, если таковой вообще возможенъ? Можетъ ли прерываться самый санъ папы, какъ это мы въ данномъ случаѣ несомнѣнно имѣемъ? Можетъ прерываться патріаршество со смертію или за отстраненіемъ патріарха, но оно и не является особымъ *саномъ*, каковымъ, по мысли католическаго догмата, является папство. Патріаршество есть церковная должность, связанная съ почетнымъ званіемъ и особой юрисдикціей, но не есть особый санъ, ибо по сану своему патріархъ есть епископъ, епископство же (какъ и священство), не прерывается на землѣ смертію отдѣльныхъ своихъ носителей и не перервется до скончанія вѣка. Въ иномъ положенїи находится папство, которое именно прерывается смертію своихъ представи-

телей, ибо папа существуетъ только въ единственномъ числѣ. Если скажутъ, что папство *не* есть особый санъ, но только должность, ибо по сану папа — епископъ, то такое утверждение, вполне соответствующее возрѣнію вселенской церкви до раскола, не мирится съ ватиканской концепціей. Согласно послѣдней существуетъ особая харисма, свойственная Петру въ его преемникахъ, — *veritatis et fidei nunquam deficientis*, устанавливающая санъ папы. Вообще католическая доктрина постепенно, но неуклонно настолько подняла ап. Петра надъ другими апостолами, что и онъ для нея есть не просто апостолъ, но сверхъ-апостолъ, князь апостоловъ. Онъ общую апостольскую харисму включаетъ въ свою личную аналогично тому, какъ епископскій санъ включаетъ въ себя священство. Если епископъ литургисаетъ такъ же, какъ и священникъ, и въ этомъ отъ него не отличается, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы равенъ и тождествененъ былъ и санъ обоихъ. И это же приходится примѣнить и относительно католической концепціи папы, согласно которой для папы создана четвертая и высшая ступень священства. И хотя въ католической литературѣ не встрѣчается прямого выраженія мысли, что папство есть особый санъ, высшій въ церкви, *episcopus episcoporum, ep. universalis*, то въ этомъ можно видѣть только доктринальную уклончивость или незавершенность. То особое и исключительное мѣсто, которое отводится «примату» въ католическихъ каноническихъ трактатахъ, означаетъ не что иное какъ то, что папа есть высшая, особая степень священства.*)

*) У каноническаго зелота папизма проф. Филиппа читаемъ, напр., такая опредѣленія: папа занимаетъ мѣсто «einer Mittelperson zwischen Gott und dem Bischöfe, der seine Gewalt selbst von Gott hat». (Das Kirchenrecht, I. 190) «Nicht die Kirche giebt dem Pabste die Gewissheit sondern sie empfängt von ihm, denn sie steht auf ihm, als auf dem Fundamente, nicht er auf ihr (II, 315).

Если же понять папство, какъ особый *санъ* ап. Петра (*Tu es Petrus*, поется, когда несутъ вновь избраннаго папу), то выступаютъ рельефнѣе не разъ уже отмѣчавшіяся трудности: съ одной стороны, не могутъ носители низшаго іерархическаго званія посвящать въ высшее, почему посвященіе въ папы епископами (кардиналами) является канонически-сакраментальнымъ *pop-sens-омъ* (и поэтому папа при жизни самъ долженъ былъ бы посвящать себѣ замѣстителя), а съ другой стороны, *санъ* не можетъ прерываться въ своихъ носителяхъ, не прерывая всего апостольскаго преемства. Поэтому перманентное чудо существованія *vicarius Christi* предполагало бы и наличіе его личнаго безсмертія. Иначе въ догматическомъ ученіи о папѣ надо рѣшительно сбавить тонъ и понимать его лишь какъ патріарха, но тогда, конечно, рушится и вся ватиканская твердыня. Во всякомъ случаѣ, повторяемъ, уже смерть папы, прерывающая папство, есть догматическій фактъ, о которомъ еще не сказала вѣскаго слова католическая доктрина.

Но въ еще большей мѣрѣ догматическимъ фактомъ, подлежащимъ учету въ проблематикѣ папства, являются преднамѣренные и искусственные перерывы въ папскомъ преемствѣ, объясняющіеся желаніемъ куріи похозяйничать безъ *vicarius Christi**). Гдѣ остается въ это время непогрѣшимость и полнота церковной власти? Если отвѣ-

*) Папа Целестинъ IV былъ избранъ черезъ два года послѣ смерти предшественника, Григорій X черезъ 3 года, Николай IV почти черезъ годъ. Между его смертью и выборами Целестина V прошло 2 года и три мѣсяца, послѣ смерти Бенедикта XI прошло 11 мѣсяцевъ, а послѣ Климента V — 2 года 4 мѣсяца. (JANUS Der Papst und das Concil, стр. 232-3). Проф. ШУЛЬТЕ дѣлаетъ общій подсчетъ, что со времени п. Льва Великаго папскій престолъ оставался въ общей сложности вакантнымъ втеченіе 40 лѣтъ, а именно 7 разъ онъ былъ вакантенъ свыше года, трижды болѣе двухъ лѣтъ, 13 разъ свыше 6 мѣсяцевъ» (Die Stellung der Concilien, Päbste etc.).

тить, что у церкви, то это и значить, что церковь может обходиться безъ папы, хотя и «вдовствуя», какъ епархія безъ епископа. А отсюда съ полной ясностью, казалось бы, вытекаетъ, что не церковь является функцией папства, но папство является функцией церкви, которая и сама *можетъ* при известныхъ условіяхъ восполнять отсутствіе папы.

Но этотъ же вопросъ, только отраженно и прикровенно возникающій по поводу смерти папы, открыто встаетъ при наличіи церковной смуты и схизмы, возникающей при появленіи нѣсколькихъ папъ, что не разъ бывало въ исторіи. И церковь сама чрезъ свой высшій органъ — соборъ тогда распоряжалась папами, судила ихъ, однихъ низлагала, другихъ возводила. Примать собора надъ папой, который *догматически* провозглашали Констанцкій и Базельскій соборы, ранѣ этого догматическаго провозглашенія ими фактически осуществлялся. Ими же фактически отвергалось положеніе о неподсудности папы какому бы то ни ло церковному суду, по которому, *prima sedes a nemine iudicatur*. Папы были судимы и низлагаемы соборомъ, и противъ этого не возражала ни церковь, ни папа Мартинъ V, поставленный Констанцкимъ соборомъ, ни его преемники. Возраженіе означало бы для нихъ оспариваніе и своей собственной правомѣрности и признаніе себя самихъ узурпаторами. Повторяю, эти факты имѣютъ *догматическое* значеніе, и если католики любятъ говорить о томъ, что Промыселъ Божій охранилъ римскую кафедру отъ догматическихъ заблужденій, то въ данномъ случаѣ, съ такимъ же основаніемъ можно утверждать, что Провидѣніемъ поупущены факты, догматическое значеніе коихъ въ томъ, чтобы оградить римскій престолъ отъ ложныхъ притязаній, поставить догматическія вѣхи. *)

*) Шульте (I. с., 256, пр. 7) ставитъ слѣдующій рядъ вопросовъ: «Вопросъ: былъ ли и 10-12 лѣтній мальчикъ Бенедиктъ IX (1033-

Обращаясь отъ фактовъ къ доктринамъ, должно установить, что въ началѣ 15-го вѣка въ католической церкви въ общемъ сознаниі, разумѣется, при наличіи многихъ исключеній, отрицалась церковная система папизма въ пользу начала соборности, и это проявилось въ обоихъ соборахъ. Необходимость, плодотворность и даже вселенскость (въ извѣстной части) Констанцкаго собора не встрѣчаетъ возраженія со стороны самыхъ горячихъ сторонниковъ папизма, которые стремятся во что бы то ни стало обезсилить догматическое его постановленіе, принятое на IV засѣданіи и представляющее прямое отрицаніе Ватиканскаго догмата. Это постановленіе гласитъ: *Ipsa synodus in spiritu congregata legitime generale consilium faciens, ecclesiam catholicam militantem representans, potestatem a Christo immediate habet, cui quilibet cujuscunque status dignitatis, etiam si papalis existat, obedire tenetur in his quae pertinent ad fidem et exstirpationem dicti schismatis et reformationem generalem ecclesiae*

1048) также непогрѣшимъ? Былъ ли имъ Адрианъ V, который никогда не былъ священникомъ? Какъ обстоитъ дѣло съ непогрѣшимостью въ страшное время Іоанна XI, Льва V, Сергія III, какъ со Львомъ VIII, Бенедиктомъ V, Іоанномъ XIII? Какъ обстоитъ дѣло съ Дэнномъ II, выставленнымъ въ римскомъ календарѣ, несуществованіе котораго доказано? какъ стоитъ дѣло съ Бенедиктомъ VII, Бонифаціемъ VII, которые странно соперничаютъ? Сталъ ли Іоаннъ XIX, который въ одинъ и тотъ же день былъ и міряниномъ и папой, тотчасъ же и непогрѣшимъ? Григорій XII былъ 30.X.1406 единогласно избранъ, с 5. VI. 1409 низложенъ въ Пизѣ, отказался же лишь 4. VII, 1415. Былъ ли онъ, или же избранный въ іюнь 1409 Александръ V († 3. V. 1410), или же избранный 17. V. 1410 и 29. V. 1415 въ Констанцѣ низложенный Іоаннъ XII непогрѣшимымъ папой?.. Еще вопросъ: п. Бенедиктъ IX, посвященный въ янв. 1033 г., продалъ 1. V. 1045 свой понтификатъ Григорію VI, былъ 16. VII. 1048 г. изгнанъ импер. Гейнрихомъ. Римляне по изгнаніи Бенедикта 22. II. 1044 избрали Сильвестра III, но 10 апрѣля онъ былъ изгнанъ и 10. XII лишенъ сана и священства и заточенъ въ монастырь. Григорій VI на основаніи своей покупки занималъ папскій престолъ IV. 1045-20. XII. 1045, когда онъ самъ призналъ, въ присутствіи Гейнриха, что долженъ быть удаленъ, вслѣдствіе этой покупки, и умеръ нѣсколько лѣтъ спустя на Рейнѣ. Гдѣ здѣсь было непрерывное преемство?»

Dei in capite et membris. *) На V сессии это постановление было повторено и еще восполнено (оно же не разъ было подтверждаемо и на Базельскомъ соборѣ). Это постановление было принято послѣ бѣгства п. Іоанна XXIII, когда соборъ готовился приступить къ суду надъ нимъ по длинному ряду преступленій. Въ результатѣ суда этотъ папа былъ низложенъ и были произведены выборы папы Мартина V, признаваемые законными всѣмъ католическимъ міромъ. Однако, съ точки зрѣнія принципа *prima sedes a nemine iudicatur*, а ужъ тѣмъ болѣе Ватиканскаго догмата, актъ суда и низложенія папы, а, слѣдовательно, и *избранія новаго папы* является дѣяніемъ революціоннымъ и незаконнымъ. Если же соборъ былъ въ правѣ совершить то, что онъ совершилъ, значить, онъ имѣлъ для этого законное догматическое и каноническое основаніе, которое и выразилъ въ постановленіяхъ IV и V засѣданій. Сверженіе одного папы и выборы другого есть догматическій или, какъ говорятъ юристы, конклюдентный фактъ, ниспровергающій теорію абсолютности примата, или же, въ противномъ случаѣ, прерывающій каноническую преемственность папъ: если незаконенъ п. Мартинъ V, то незаконны и всѣ его преемники, папское преемство прерывается. Въмѣсто того, чтобы извлечь всѣ догматическія и каноническія послѣдствія изъ того безвыходнаго положенія, которымъ Провидѣніе какъ бы указываетъ папству его границы, католическое богословіе употребляетъ всѣ усилія, чтобы обезсилить неудобный фактъ, въ этомъ направленіи усердствуетъ и ученый историкъ Констанцкаго собора Нефеле. Онъ признаетъ образъ дѣйствій собора для того тяжелаго времени, когда сразу были *три* папы, единственно возможнымъ. Значить онъ допускаетъ

*) HARDUIN. t. m. VIII, p. 252.

такія дѣйствія, которыя церковной, по его же собственному мнѣнію, незаконны. Смѣнить одного папу и поставить новаго для собора, по католической доктринѣ невозможно въ такой же мѣрѣ, какъ пресвитерамъ рукоположить епископа. Но при этомъ онъ продолжаетъ, что права вселенскаго собора за Констанцкимъ можно признать лишь съ послѣдняго (41-5) засѣданія) когда онъ былъ въ соединеніи съ папой Мартиномъ V. Но если изначально онъ былъ незаконный, или, по намѣренно неясному выраженію Г., не вселенскій, то ничтожны должны быть и всѣ его дѣйствія. Онъ не могъ бы и съ новымъ папой, который въ такомъ случаѣ, очевидно, явился бы лжепапой, сдѣлаться вселенскимъ*). Подобными же натяжками стараются обезсилить и тотъ фактъ, что п. Мартинъ V подтвердилъ всѣ, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя**) постановленія Констанцкаго собора, при-

*) HEFELE. (Conciliengeschichte, VII, 104, ср. I. 53). Это соображеніе было высказано еще 15 мая 1438 г. Иоанномъ Рагузскимъ въ Вѣнѣ: «aut (concilium Constantiense) fecit quod potuit, aut quod non potuit... Si fecit quod non potuit, sequitur quod Iohannes non fuit depositus, et per consequens nec papa Martinus non fuit papa, et ita, nec qui ei succedit Eugenius (См. N. VALOIS. Le pape et le concile, 1418-1450. Paris, 1909. T. I. Introduction). Здѣсь имѣются pro et contra, приводимыя съ обѣихъ сторонъ, какъ стороны иками Константицкаго собора такъ и противниками, причемъ послѣдніе, для спасенія положенія, ссылаются на то, то двое папъ Иоаннъ XXIII и Григорій XII сами впоследствии отказались отъ своихъ правъ. Однако нельзя сказать этого о Бенедиктѣ XIII. Любопытно, что кардиналъ Оттонъ Колонна, будущій п. Мартинъ V, самъ участвовалъ въ Констанц. соборѣ и въ судѣ надъ папою. Однако, по мѣткому замѣчанію Валуа, не существуетъ мѣста, изъ котораго люди выходили бы съ большей перемѣной взглядовъ, нежели конклавъ. — Ср. еще В. HUBLER. Die Constanzer Reformation und die Concordate 1418 Lpz. 1867.

**) П. Мартинъ выпустилъ буллу по своему избранію съ осужденіемъ 45 виклефовскихъ и 30 гуссовскихъ положеній, причемъ епископы и инквизиторы должны подъ присягой допрашивать подозрительныхъ лицъ, не держатся ли они злоучевій и въ числѣ ихъ, подъ §6, спрашивалось: «вѣрить ли онъ, что-то, что св. Констанцкій соборъ, представляя общую церковь, одобрилъ и одобряетъ in favorem fidei et salutem animarum, должно быть содержимо и вѣримо и вѣримо христианствомъ?» Отсюда многое членъ Базельскаго собора и галликанды заключали, что папа одобрилъ весь Констанцкій соборъ. На это возражалось, начиная съ 17 в., что здѣсь получило одобре-

знавъ его вселенскимъ, хотя бы только отчасти, но онъ *никогда* не провозглашалъ какихъ бы то ни было его постановлений еретическими. Напротивъ, папой несомнѣнно утверждены (и въ настоящее время считаются каноническими: см. *Enchiridien symbologum Denzigeri*, ed. XIII, p. 224-235) догматическія положенія этого же собора, касающіяся лжеученій Виклефа, Гусса и др. и принятія соборомъ *одновременно* съ постановленіемъ относительно примата собора надъ папой. Неужели же соборъ, признаваемый явно еретическимъ въ основномъ догматѣ о церкви, можетъ въ то же время въ другомъ отношеніи считаться вселенскимъ? Это одна изъ уклончивыхъ двусмысленностей римской доктрины, которая исторически объясняется просто тѣмъ, что папа Мартинъ V не рѣшался протестовать противъ неприятныхъ ему положеній, ожидая для этого наступленія болѣе благопріятнаго момента, а вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣлъ использовать соборъ для борьбы съ еретиками. Но догматически здѣсь остается недопустимая двусмысленность.

ніе только лишь относящееся къ нуждамъ вѣры и спасенія, а это не приложимо къ положенію о приматѣ собора надъ папой. Къ этому мнѣнію присоединяется и Гефеле, который считаетъ Конст. соборъ несомнѣнно вселенскимъ лишь въ послѣднихъ четырехъ (42-5) засѣданіяхъ, въ которыхъ присутствовалъ папа (но въ такомъ случаѣ выходитъ, что до выбора законнаго папы, церковь была совсѣмъ лишена законной власти, ибо ею не былъ ни соборъ, ни антипапы). — Второе опредѣленіе п. Мартина V о Конст. соборѣ, по поводу дѣла Фалькенберга утверждаетъ постановленное имъ *in materiis fidei et conciliariter*, причемъ опять таки послѣднее толкуется въ ограничительномъ смыслѣ. Безполезно объ этомъ спорить. Какъ вполне убѣдительно показываетъ N. Valois (l. c.), всѣ высказыванія папы уклончивы и двусмысленны, они умышленно носятъ характеръ недоговоренностей, а потому и та, и другая сторона можетъ находить для себя опору въ этомъ традиціонномъ лукавствѣ. Незопредѣленность эта соотвѣтствовала объективному положенію вещей: въ нѣдрахъ самой католической церкви шла борьба двухъ началъ, — соборности и абсолютизма, причемъ тогда борьба была еще не рѣшена, а въ дальнѣйшемъ восторжествовалъ послѣдній. XV вѣкъ въ этомъ смыслѣ есть перепутье, на которомъ скрещивались *два* пути. Но уже фактъ этой борьбы и колебаній, исторически неизблennyй, достаточно говорить о томъ, что Ватиканскій догматъ не является неизмѣннымъ преданіемъ, но есть результатъ новѣйшаго самоопредѣленія католичества въ реформаціи.

Во всякомъ случаѣ, п. Мартинъ V по отношенію къ Конст. собору удовлетворился формулой, которую, по признанію самого Гефеле, каждая сторона могла толковать по своему (Hefele, VII 348, 368).

Его преемникъ п. Евгений IV въ 1446 г. уже болѣе опредѣленно принялъ рѣшенія Конст. собора, *absque tamen praeiudicio iuris dignitatis et praesminentiae sedis apostolicae*. (На этомъ основаніи Гефеле, VI, 372-3, счит: етъ исключенными всѣ постановленія, ограничивающія папскія права). Въ дальнѣйшемъ же п. Піемъ II осуждена въ буллѣ *Execrabilis* 1459 г. аппеляція на папу къ собору, а п. Львомъ X въ буллѣ *Pastor aeternus* 1516 г. осуждено постановленіе Базельскаго собора, воспроизводящее лишь постановленіе Констанцкаго, о супрематіи собора надъ папой, и такъ оставалось до буллы *Pastor aeternus* Пія IX 18 іюля 1870 и даже до дне сего... Поучительно наблюдать степень папистическаго гипноза въ католической догматикѣ: для нея въ такой мѣрѣ рѣшающее значеніе получилъ штемпель папской аппробаціи, что утрачивается уже интересъ къ самому первоисточнику утверждаемыхъ положеній, къ собору. Оказывается, что соборъ, состоящій изъ явныхъ еретиковъ въ одномъ отношеніи, является утвержденіемъ правовѣрія въ другомъ, — изъ одного источника текутъ здоровыя и отравленныя воды. Или же соборъ просто превращается въ папскую канцелярію заготовленія проэктовъ по догматической части.

III

Это колебаніе и противорѣчивость сказывается еще съ большей ясностью на исторіи собора Базельскаго, съ которымъ втеченіе 10-лѣтій происхо-

дить настоящая борьба со стороны папы, склоняющаяся то въ ту, то въ другую сторону.

Базельскій соборъ, послѣ побѣды папства, естественно вовсе выключенъ изъ числа вселенскихъ соборовъ, признаваемыхъ западной церковью (хотя на немъ, между прочимъ, былъ выраженъ католическій догматъ непорочнаго зачатія Богоматери, провозглашенный въ 1854 г. п. Пиемъ IX. Для насъ интересно и значительно не это его позднѣйшее отверженіе, но продолжительныя колебанія въ отношеніи къ нему, которыя были бы невозможны, если бы церковь содержала тогда догматъ о папской непогрѣшимости. Напротивъ, Базельскій соборъ твердо стоялъ на почвѣ догматическаго опредѣленія Констанцкаго собора и нѣсколько разъ его подтврждалъ.

Базельскій соборъ, открывшійся 23 іюля 1431 года, вскорѣ послѣ избранія (по смерти Мартина V) на папскій престолъ Евгенія IV, сразу впалъ въ конфликтъ съ папой, желавшимъ распустить его, чтобы собрать новый (соборы должны были теперь, согласно постановленію Констанцкаго собора, собираться періодически, черезъ 10 лѣтъ) въ Болоньѣ, въ предѣлахъ Италіи. На это соборъ отвѣтилъ постановленіемъ, отрицающимъ за папой право на роспускъ собора (а, слѣдовательно, и *plena potestas*). Черезъ нѣкоторое время папа пошелъ на уступки непокорному собору и предложилъ ему черезъ еп. Тарентскаго (рѣчь котораго на соборѣ была возвеличеніемъ папскаго примата и *plena potestas*) пойти на компромиссъ и перенести соборъ или ограничить его компетенцію. Соборъ на это отвѣтилъ обвиненіемъ папы въ схизматическомъ духѣ и требованіемъ отмѣны роспуска собора, утверждая, что это повредитъ и дѣлу униіи съ греками, на которую ссылался папа. Противъ мысли еп. Тарентскаго о томъ, что папѣ принад-

лежить plena potestas, епископамъ же in partem sollicitudinis, соборъ утверждаетъ, что компетенція собора опредѣляется въ трехъ отношеніяхъ: въ вопросахъ вѣры, искорененія схизмы и реформы церкви въ главѣ и членахъ, согласно опредѣленію Констанцкаго собора.

Лишь Богъ да вселенскій соборъ непогрѣшимы, тогда какъ погрѣшны даже ангелы, заблуждались и папы, какъ Анастасій и Либерій. Вообще папа есть лишь caput ministeriale, не болѣе. Этимъ отцы доказываютъ правомѣрность своего непослушанія и, слѣд., неправомѣрность притязаній папы. (Гефеле, VII, 477-8). Въ дальнѣйшемъ это расхожденіе собора съ папой въ ученіи о *церковной власти* все болѣе углубляется. Въ II засѣданіи 27. IV. 1433 соборъ принялъ декреты, обязующіе папу срокомъ созыва собора и присутствіемъ на немъ подъ угрозой суда и даже схизмы (532-3). 16 іюня соборъ принялъ новое постановленіе,, осуждающее папу за отношеніе къ собору, причемъ устанавливается, что fiden concernit положеніе, согласно которому папа подчиненъ вселенскому собору, и п. Евгений IV будетъ какъ язычникъ и мытарь, если преслушаетъ церкви (т. е. собора). 13 іюля соборъ снова подтвердилъ основные тезисы Конст. собора. Конфликтъ съ папой переходитъ въ открытую борьбу за власть, надъ папой назначается судъ, время котораго нѣсколько разъ отсрочивается, но въ концѣ концовъ судъ все таки осуществляется и приводитъ къ его низложенію. Однако раньше этого произошли событія, имѣющія также важное принципиальное значеніе. Папа сначала издалъ 29 іюля 1433 г., не зная о грозныхъ противъ него постановленіяхъ собора, буллу Inscrutabilis. Въ ней онъ отмѣнялъ всѣ постановленія собора, противъ него направленные. Но уже нѣсколько дней спустя, 1 августа, принужденъ былъ выпустить буллу Dudum sacra (въ *первой*

формѣ), гдѣ уже *вполнѣ* признаетъ соборъ, подѣ условіемъ предсѣдательствованія его легатовъ и отмѣны постановленій, лично противъ него направленныхъ (одновременно была объявлена неподлинною и другая, направленная противъ собора булла *Deus novit*, проектъ которой также сдѣлался извѣстенъ собору). Однако узнавъ о декретахъ собора, противъ него направленныхъ, папа издалъ новую буллу *In arcano* 11 сентября, въ которой аннулировалъ эти декреты и анаѳематствовалъ имъ подчиняющихся. 16 октября на соборѣ, въ присутствіи имп. Сигизмунда были устроены дебаты предс. собора кард. Юліаномъ Чезарини и папскимъ легатомъ архіеп. Сполентскимъ — на ватиканскую тему, только не въ ватиканской обстановкѣ: первый утверждалъ примать собора надъ папой, ссылая на постановленія Констант. собора, на авторитетъ вселенскихъ соборовъ, бл. Августина, Иеронима, Григорія Вел. и Халкид. собора, а также оспаривалъ право папы распускать соборъ, причѣмъ закончилъ тѣмъ, что рѣчь идетъ именно о положеніи *вѣры* (ib. 554). Папѣ были продиктованы условія мира, которыя онъ, находясь въ затруднительномъ положеніи, цѣликомъ принялъ въ новой буллѣ, тоже *Dudum Sacra* 15 дек. 1433 г., а именно: здѣсь онъ признаетъ, что онъ стремился прежде къ *dissolutio concilii*, отчего произошли *graves dissensiones*. Въмѣсто прежней авторитарной формулы *volumus contentamur* теперь стоитъ предложенная соборомъ *decernimus et declaramus*; признается, что соборъ «съ открытія протекалъ и продолжался правомѣрно въ отношеніи извѣстныхъ трехъ пунктовъ (искорененіе ереси, умиротвореніе и реформа церкви въ главѣ и членахъ) и относящагося къ тому», какъ будто не было роспуска, который объявляется теперь недѣйствительнымъ и не имѣющимъ силы, съ готовностью *cum effectu ac omni*

devotione ac favore prosequi собору. Обѣ прежнія буллы *Inscrutabilis* 26 іюля и *In arcano* 13 сент. берутся назадъ (вмѣстѣ съ неподлинною *Deus novit*), всѣ цензуры и репрессіи противъ членовъ собора отмѣняются.*) Предоставляемъ сторонникамъ папской непогрѣшимости согласовывать всѣ эти колеблющіяся и противорѣчивыя сужденія по одному и тому же вопросу (несомнѣнно, изъ области *de fide et moribus*), притомъ на протяжении всего лишь нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Но слѣдуетъ констатировать, что въ этомъ признаніи собора, гдѣ открыто и *de fide* устанавливается примать собора надъ папой, выражается не только допустимость, но и правомѣрность такого провозглашенія. Иначе получается неизбежный выводъ, что папа совершилъ актъ признанія завѣдомо еретическаго собора, къ тому же еще утверждающагося въ своей ереси. Такъ получается, если не мѣрять доктрину Констанцы-Базеля Ватиканомъ. Разумѣется, уступая собору по необходимости и неискренно, п. Евгений IV заранѣе умолчаніями подготавливалъ себѣ обычный путь отступленія. Въ 1439 г., при измѣнившихся обстоятельствахъ, онъ заявилъ въ коллегіи кардиналовъ, что онъ изъявилъ согласіе лишь на продолженіе собора, но отнюдь не на его декреты, — мысль, которая была подхвачена и усердно развивалась папскимъ богословомъ I. де Торквемада.***) Въ буллѣ *Moyses* 4 сент. 1439 г. п. Евгений IV уже осудилъ базельскія постановленія, какъ нечестивыя, причемъ одновременно онъ пытается, слѣдуя мудрованіямъ Торквемады, подорвать силу и Констанцкаго декрета.***) Но все это пришло позже. Тогда

*) Hefele, VII, 563. Текстъ буллы у Mansi, XXIX, 78 sq. Harduinis t. V, 1172 sq.

**) Valois, l. c. I, 305-6.

***) Базельцы на это отвѣтили, что ученіе о превосходствѣ вселеккаго собора надъ папой есть положеніе вѣры *de necessitate salutis* и что это ученіе объявлено было не только въ 33 засѣд.,

же капитуляція папы передъ Базельскимъ соборомъ была встрѣчена тамъ съ великимъ торжествомъ и немедленно закрѣплена въ разныхъ его постановленіяхъ. *) Наиболѣе важнымъ является то, что Базельскій соборъ, уже признанный папой, въ засѣданіи 18 іюня 1434 г. возобновилъ декретъ V засѣданія Конст. собора о первенствѣ собора надъ папой, и всѣ акты собора объявлялись какъ буллы именемъ собора, въ противоположность Ватикану, гдѣ «всѣ постановленія собора» было облечено въ буллу папы. **)

Здѣсь является новый факторъ въ исторіи собора, — переговоры съ греками объ уніи, которые завершились Флорентійской уніей. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о самой уніи по существу, здѣсь

во и много раньше, когда предсѣдательствовали папскіе легаты. И даже самъ п. Евгений, когда отрекался еще отъ перваго роспуска собора, формально одобривъ это ученіе». (Hefele, VII, 783).

*) Папскіе легаты кард. Н. Альбергати де Santa Croce (впоследствии членившій какъ святой) и три другіе были приняты въ составъ собора 24. IV. 1434 лишь послѣ того, какъ они — одеая, лишь *progravis promissibus*, то не по порученію папы — присягнули, что 1) Констанцкій и всякій вселенскій соборъ имѣетъ власть непосредственно отъ Христа, и всякій, даже и папа, обязанъ ему повиноваться въ дѣлахъ вѣры, искорененія схизмы и реформы церкви въ главѣ и членахъ; 2) каждый, даже и папа, въ этомъ ему не повиновущійся, долженъ быть наказанъ. 26 апр. 1434 г. было засѣданіе, на которомъ присутствовали папскіе легаты именемъ папы и вмѣсто него, притомъ подъ условіемъ, что имъ не принадлежить принудительной юрисдикціи и ими будетъ соблюдаться установленный на соборѣ порядокъ.

**) Hefele, VII, 565-7. I. (2 A), 54. Valois, I. с. 176-6. Гефеле послѣ Ватикана уже выражаетъ такую точку зрѣнія: «Прямо (*ausdrücklich*) Евгений IV не призвалъ подчиненія папы вселенскому собору, то, конечно, изъ его заявленія, что онъ признаетъ прежнее теченіе собора, могло казаться, что *implicite* онъ принимаетъ этотъ тезисъ, а, слѣд., и Констанцкое положеніе. Но, конечно, онъ оставилъ до болѣе благопріятнаго времени высказаться блужде по этому вопросу и противъ Базельскихъ и Констанцкихъ постановленій. Теперь онъ не могъ этого сдѣлать потому, что тезисъ этотъ являлся, такъ сказать, боевымъ лозунгомъ времени, и императоры и короли, кардиналы и епископы, свѣтскіе и духовные ученые распространяли и защищали этотъ взглядъ». (VII, 567). Это каинко-циничное разсужденіе *ad majorem papae gloriam* въ устахъ одного изъ лучшихъ католическихъ ученыхъ не можетъ не вызывать, въ лучшемъ случаѣ, сожалѣнія къ его автору, который, къ тому же, послѣ его Ватиканскихъ дѣйствій, не заслуживаетъ довѣрія и къ своей искренности. Но это яркій примѣръ «волюнтаристической» церковной науки.

мы интересуемся лишь значеніемъ этого собора въ судьбахъ западной церкви. Съ самаго начала переговоры съ греками сдѣлались средствомъ борьбы между папой и соборомъ. Разумѣется, и сами греки нисколько не стремились къ соединенію съ западной церковью по существу (напротивъ, они относились къ ней съ традиціонной ненавистью и отвращеніемъ), и шагъ этотъ со стороны императора былъ всецѣло продиктованъ политическомъ расчетомъ, надеждой на военную помощь противъ турокъ (и первоначально среди пріѣхавшихъ грековъ вовсе не было сторонниковъ латинства, лишь въ теченіи соборной сессіи они появились въ лицѣ Виссаріона, Исидора и нѣск. др.). Но, независимо отъ настроеній грековъ, которые ошибались въ своихъ политическихъ расчетахъ, переговоры объ уніи начались въ такое время, когда западная церковь была не дѣеспособна вслѣдствіе раскола и сама нуждалась въ уніи. Переговоры возможны были только съ одной изъ двухъ церковныхъ партій, на которыя раскололась церковь, причемъ каждая изъ партій стремилась использовать унію съ греками для своего собственнаго торжества. Греческія депутаціи первоначально вели переговоры съ *объими* сторонами, папой и соборомъ*), причемъ *обѣ* стороны зазывали грековъ, посылая въ Константинополь свои посольства, между собою враждовавшія**) и интриговавшія. Они сулили грекамъ разныя преимущества и набивали себѣ цѣну. Эти переговоры велись болѣе 4 лѣтъ.

*) Кромѣ цит. соч. ср. SYROPULUS. Vera historia unionis nrae verae inter graecos et latinus. Hagae. 1660. Sectio II.

**) Въ сентябрѣ 1437 г. въ Константинополь прибыли два флота съ двумя посольствами: отъ синода и отъ папы, причемъ папскіе легаты не стѣснялись въ средствахъ: на Іоанна Рагуэскаго было сдѣлано покушеніе. Савойскій герольдъ, посланный въ Византію съ письмами отъ собора и властителей, Франціи Аррагоніи, Савои, Милана и др., на суднѣ папскихъ легатовъ исчезъ, почему и не получилось въ К-лѣ свѣжихъ извѣстій отъ собора. (Iohannes Hiller. Concilium Basiliense Basel 1896. Bd. I, 132., пр. 1).

Въ концѣ концовъ побѣдилъ папа, и греки согласились прибыть на *его* соборъ, не потому, конечно, чтобы считали его именно канонически правильнымъ, но потому что базельцы зарвались въ своихъ требованіяхъ относительно мѣста собора, и, къ тому же, при этомъ и сами перессорились, словомъ, допустили рядъ тактическихъ ошибокъ. И тѣмъ не менѣе греки, пріѣхавъ въ Феррару, втеченіе полугода еще (съ апрѣля по октябрь 1438) бездѣйствовали, ожидая прибытія базельцевъ, представителей французской и германской націи, которые такъ и не прибыли. Въ качествѣ временнаго собора греки имѣли передъ собой папскій *consiliabulum* который состоялъ изъ 8 кардиналовъ, — всѣ остальные были въ Базелѣ, — двухъ «титularныхъ» патріарховъ, 61 архіепископа (изъ нихъ большинство лишь *electi* т. е. «ватиканскіе»), 43 аббатовъ (1) и орденскаго генерала, тогда какъ все реальное представительство націй, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ, съ остальными кардиналами засѣдало въ Базелѣ. Поэтому, что касается западной церкви, *Флорентійскій соборъ не былъ вселенскимъ и не признавался имъ на западѣ до 19 вѣка**),

*) Ср. FRIEDRICH. Tagebuch während des Vatican. Concils geführt Nordlingen 1871. Beilage Флорентійскій соборъ не признавался вселенскимъ не только до XVII в. вмѣстѣ со всѣми соборами средневѣковья, но въ Германіи онъ оставался непризнаннымъ до послѣдняго времени. Въ частности на Тридентскомъ соборѣ Флорент. соборъ по всей формѣ былъ признанъ не вселенскимъ со стороны французскихъ представителей, какъ не былъ признанъ онъ и Германіей (437, 6) Его каноны обсуждались какъ открытые вопросы (438). Ср. также THEODOR FROMANN Kritische Beiträge zur Geschichte des Florentiner Kircheneinigung. Halle. 1872. S., 250. Деллинггеръ (въ Einige Worte ub. Unfehlbarkeitsadresse, у FRIEDBERG I. с. 501 fg) указываетъ, что изъ всей сѣверной, тогда еще католической Европы, изъ Германіи, Скандинавскихъ странъ, Польши, Богеміи, тогдашней Франціи, Италіи, Португаліи и др. не прибылъ никто. Можно сказать: девять десятыхъ тогдашняго католич. міра принципиально не участвовали въ соборѣ, п. ч. считали его незаконнымъ по отношенію къ Базельскому... Наконецъ съ трудомъ собралъ Евгеній IV группу итальянскихъ епископовъ, около 50, сюда присоединились еще нѣсколько епископовъ, присланныхъ герцогомъ Бургундскимъ, нѣсколько провансальцевъ и двое испанцевъ, всего было подписавшихся 62 епископа (500).

причемъ штемцель вселенскости на него поставленъ лишь Ватиканомъ. Правда, папа и тогда увѣрялъ грековъ, что одного его присутствія достаточно, чтобы обосновать вселенскій соборъ, но въ такомъ случаѣ можно было бы и вовсе обойтись безъ собора одними переговорами съ папою, какъ это и были инсценировано въ 1274 г. тоже на т. наз. «вселенскомъ» соборѣ Лионскомъ, гдѣ посланцы имп. Михаила прочли передъ папскими представителями требуемую confessio, и тѣмъ дѣло и кончилось. Однако, въ данномъ случаѣ, послѣ того какъ греки вели переговоры со всей зап. церковью въ лицѣ ея двухъ центровъ, іерархическаго и соборнаго, такъ насиловать вопросъ было невозможно. И сразу же стало ясно, что *вселенскій соборъ съ греками не удался*, ибо базельская сторона немедленно открыла военныя дѣйствія, и въ то время, когда во Флоренціи у грековъ вырывалось признаніе папскаго главенства, въ другой части католической же церкви въ качествѣ догмата вѣры устанавливалось его отверженіе. И только безнадежность положенія грековъ, вмѣстѣ съ ихъ дѣйствительнымъ равнодушіемъ къ этому вопросу по существу, помѣшала имъ явиться въ качествѣ суперарбитровъ въ великомъ церковномъ расколѣ зап. церкви и утвердить тамъ начала православія, а тѣмъ предотвратить и гибель Византіи и неизбежную реформацію...

Въ то время, когда собрался Флорентійскій соборъ, новый конфликтъ между папой и соборомъ достигъ полной зрѣлости. На буллу папы о перенесеніи собора изъ Базеля въ Феррару, базельцы отвѣтили судомъ надъ папой и запрещеніемъ его *in temporalibus et spiritualibus*. Въ отвѣтъ на объявленіе папы объ открытіи вселенскаго собора въ Феррарѣ базельцы въ 32 зас. 24 марта 1438 г. вынесли торжественное осужденіе Феррарскаго собора, какъ схизматическаго собранія, причемъ

de fide отрицалось за папой право перенесенія собора. Въ это время опредѣлили свое отношеніе къ конфликту и вліятельнѣйшія католическія страны: Франція и Германія, причемъ онѣ стали въ общемъ на сторону базельцевъ (Буржское собраніе и «прагматическая санкція» 7. VII. 1438 и примирительный «нейтралитетъ» Германіи, Майнскій рейхстагъ 26. III. 1439 съ принятіемъ реформаціонныхъ базельскихъ декретовъ, наконецъ, хлопоты всѣхъ зап. странъ объ устройствѣ новаго общаго собора). Во всякомъ случаѣ о признаніи Флорент. собора не было и рѣчи, и папа оставался изолированнымъ вмѣстѣ съ завлеченными имъ греками. При этомъ глубокомъ расколѣ западной церкви смѣшно и фальшиво звучали рѣчи объ уніи. Въ 32 засѣд. 16 мая 1439 г., какъ бы въ предупрежденіе соотвѣтствующихъ опредѣленій Флорентійскаго собора, было еще разъ опредѣлено, что *veritates fidei catholicae* суть: 1) вселенскій соборъ выше папы; 2) папа не можетъ ни перенести, ни отмѣнить, ни распустить вселенскаго собора, 3) отрицающій это есть еретикъ (Hefele, VII, 778-9), а въ 34 засѣданіи 25 іюня 1439 г. папа былъ объявленъ низложеннымъ по суду. Такимъ обр., въ то время какъ во Флоренціи подписывалась унія съ греками, базельскимъ соборомъ, представлявшимъ, во всякомъ случаѣ, значительную часть зап. церкви, во первыхъ, вовсе отвергались полномочія папы и его собора, и, во вторыхъ, *догматически* отвергалось, какъ ересь, ученіе о первенствѣ папы, провозглашенное на Флорентійскомъ соборѣ. И это то, даже въ свое время оспариваемое, Флорентійское опредѣленіе было воскрешено въ наши дни Ватиканскимъ соборомъ и вошло въ качествѣ основанія въ его опредѣленіе.*) Оно

*) Item definimus sanctam Apostolicam Sedem et Romanum pontificem in universum orbem tenere primatum, et ipsum pontificem Romanum successorem esse beati Petri principis apostolorum

составлено въ очень неточныхъ, образныхъ^{вс} и не чуждыхъ двусмысленности выраженіяхъ*), и было навязано грекамъ уже въ концѣ долгаго собора, безъ достаточнаго обсужденія. Характерно, что Іоаннъ Рагузскій въ отвѣтъ Виссаріону признавалъ власть папы надъ епископами какъ своими викаріями, ибо ап. Петръ яко бы поставлялъ по мѣстамъ патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ, причемъ ссылался въ доказательство на *подложное* псевдоисидорово мѣсто изъ Анаклета, а закончилъ ссылкой опять таки на *подложный* текстъ 6 канона I Ник. собора (въ этомъ подлогѣ однажды уже обличены были папскіе легаты на IV всел. соборѣ въ 451 г., гдѣ и была показана подложность этого текста). Въ своей аргументаціи Іоаннъ ссылался еще и на завѣдомо подложное свидѣтельство *Donatio Constantini*, неподлинность котораго была показана еще ранѣе изслѣдованіями Лаврентія Валлы и Николая Кузанскаго. (*Hefele VII, 733*). Формула, повидимому, мало обсуждалась въ деталяхъ, но спорили по поводу одной существенной прибавки, которой требовали латинны, но не приняли греки, именно о признаніи папской власти на основаніи *sacra scriptura et dicta*

et verum Christi vicarium, totiusque Ecclesiae caput et omnium christianorum patrem et doctorem existere: et ips in beato Petro pascendi, regendi ac gubernandi universalem Ecclesiam a Domino nostro I. Christo plenam potestate traditam esse; quem ad modum etiam in gestis oecumenicorum Conciliorum et in sacris sponibus continetur. Сюда введены уже оба реченія: *plenam potestatem* и *vicarius Christi*, которыя характерны для доктрины папизма (и которыя, разумѣется, нельзя оправдать на основаніи *gesta conc. oec. et sacri canonis*), однако безъ точнѣйшаго опредѣленія.

*) Исслѣдователь Флорентійскаго собора Th. Fromann говоритъ: «во всякомъ случаѣ, опредѣленіе примата было изложено въ столь растянутыхъ, образныхъ выраженіяхъ, что каждая партія могла бы вычитать свои собственные взгляды; это показываетъ наиболѣе распространительное истолкованіе этого мѣста Іоанномъ Провинціаломъ (находившимъ здѣсь *primatus iurisdictionis* со всѣми послѣдствіями, напр. правомъ апелляціи *Labbei XVIII, 1152*) и пониманіе примата какъ первенства чести со стороны грековъ. Здѣсь не было единенія или даже только компромисса, но лишь ступеньваніе различія посредствомъ неопредѣленной и двусмысленной формулы». (*Krit. Beitzr., s. 18-19*).

sanctorum, причемъ въ качествѣ этихъ dicta руководящее значеніе получили бы отдѣльныя выраженія въ самомъ преувеличенномъ истолкованіи. Въ концѣ концовъ удержалось опредѣленіе: καθ' ὅν τρόπον — quemadmodum (etiam) in gestis conciliorum et in sacris canonibus, составляющее ключевую позицію всего опредѣленія и представляющее несомнѣнную двусмысленность и каучуковую формулу. Если придать ей ограничительный характеръ и понять въ томъ смыслѣ, что примать папы признается *только* въ предѣлахъ вселенскихъ соборовъ (которыхъ греки тогда, какъ и теперь, знаютъ лишь 7) и ихъ каноновъ, тогда это опредѣленіе подтверждаетъ правильность отношенія къ папѣ какъ первоепископу со стороны православнаго востока, но, разумѣется, заранее отвергаетъ всякое расширеніе въ сторону ватиканскаго догмата. Если же устранить этотъ ограничительный смыслъ (что и дѣлается въ латинскомъ переводѣ, словечкомъ etiam*), которому нѣтъ соотвѣтствія въ греческомъ текстѣ), тогда, наоборотъ, всел. соборомъ и канонамъ приписывается такое признаніе папизма, которое не соотвѣтствуетъ исторіи, но постулируется новѣйшей католической догматикой. Такъ или иначе, но если сопоставить съ этимъодновременно бывшіе Базельскій и Констанцкій соборы, то разногласіе по этому вопросу въ нѣдрахъ самого католическаго міра и тогда окажется не меньше, чѣмъ оно было и на Ватиканскомъ соборѣ, но тогда оно выражалось свободно, а здѣсь было задушено. Любопытно и еще одно обстоятельство: провозглашая папство, флорентійское постановленіе молчаніемъ обходитъ тотъ вопросъ, который являлся именно наиболѣе боевымъ и

*) По поводу этого слова «etiam» см. полемику Гефеле съ Янусомъ, который въ своей книгѣ указалъ и преувеличилъ этотъ вариантъ: Hefele VII, 733. Существа дѣла это не измѣняетъ. ☩

острымъ: объ отношеніи папы къ собору.*) И есть основаніе думать, что, по крайней мѣрѣ, тогда этотъ вопросъ еще не считался разрѣшеннымъ флорентійскимъ декретомъ. Уже послѣ собора, въ сентябрѣ или октябрѣ 1439 г., во Флоренціи папою были устроены въ присутствіи кардиналовъ и другихъ чиновъ дебаты на эту тему, причемъ, кардиналъ Чезарини выступалъ съ защитой Базельскаго опредѣленія, Торквемада же (получившій вскорѣ и кардинальство) опровергалъ его, значить это тогда оставалось еще открытымъ вопросомъ.***) Столь же мало свойственна была папскому богослову вѣра въ папскую непогрѣшимость, потому что онъ утверждалъ неподсудность папы, только кромѣ случая впаденія въ ересь, что, впрочемъ, считаетъ невѣроятнымъ.****) Этотъ же случай допускалъ еще и Гефеле****), конечно, до Ватикана, полагавшій что тогда папа перестанетъ быть живымъ членомъ церкви.

Базельскій соборъ довелъ конфликтъ съ Евгениемъ IV до конца и избралъ въ концѣ 1439 г. антипапу Феликса V, перенесшаго затѣмъ соборъ въ Лозанну. Расколъ возобновился и лишь послѣ смерти Евгения IV (1447 г.) вновь избранный папа Николай V, которому удалось заключить миръ съ князьями и заручиться ихъ посредствомъ, вступилъ въ мирные переговоры и съ антипапой. Феликсу были предложены такія условія: онъ долженъ былъ отказаться отъ тиары и быть вознагражденъ за это п. Николаемъ деньгами, а сверхъ того остаться первымъ кардиналомъ со всѣми пре-

*) П. Евгению IV приписывается такое выраженіе: ego nescissem plura a Graecis petere, quia quae quaesivimus et petivimus, habuimus.

Этого онъ не могъ бы повторить по отношенію къ базельскимъ отцамъ, отрицаніе формулы которыхъ не удалось ввести и въ флорентійское требованіе.

**) Н. Valois. l. c. II, 202-5.

***) *ibid.* 366.

****) Conciliengeschichte I, 50 сл.

имуществами званія. Въ виду согласія Феликса въ особой буллѣ Николай V отмѣнилъ всѣ мѣры противъ Феликса, базельцевъ и ихъ сторонниковъ. Также и Феликсъ съ своей стороны въ особомъ посланіи отмѣнилъ цензуры противъ Евгенія IV, Николая и ихъ приверженцевъ, но подтвердилъ всѣ свои назначенія, привиллегіи и пр. На 2-омъ засѣд. Лозанскаго собора Феликсъ подписалъ отказъ, причемъ подтвердилъ, что онъ принялъ избраніе отъ вселенскаго собора для блага церкви, и въ этомъ Лозанскомъ соборѣ, который, будучи правомѣрно собранъ во св. Духѣ, правомѣрно представляетъ вселенскую церковь, онъ отказывается «*pure, libere, simpliciter et sincere, realiter et cum effectu* во имя О. и С. и С. Д.» Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ соборъ подтвердилъ свои принципы и, въ виду вакантности (sic!) папскаго престола, тоже избралъ Николая V.*) Далѣе онъ передалъ Феликсу соотвѣтственныя кардинальскія полномочія, юрисдикцію, высшее положеніе послѣ папы, папское одѣяніе и часть инсигній. Соборъ закрылся. Возстановленіе мира было торжественно отпраздновано въ Римѣ, папа въ буллѣ 18. VI. 1449 г. подтвердилъ всѣ назначенія собора и п. Феликса, который умеръ черезъ два года послѣ отреченія въ славѣ большого благочестія.

Эта мирная ликвидація церковнаго раскола явилась, конечно, компромиссомъ для обѣихъ сторонъ, продиктованнымъ соображеніями церковной «икономіи» или просто оппортунизма. Но не взирая на это, здѣсь мы имѣемъ вмѣстѣ съ тѣмъ

*) Характерны при этомъ его мотивы: «зная изъ достовѣрнаго отчета, что онъ вѣруетъ и содержитъ догматъ: всеобщій соборъ имѣетъ свою власть непосредственно отъ Христа, и каждый также и папа долженъ ему *in iis, quae pertinent ad fidem, extirpationem schismatis et ad generalem reformationem Ecclesiae Dei in sa p it e et membris* повиноваться, соборъ повелѣваетъ вѣрующимъ повиноваться ему какъ папѣ». (Heiele, VII, 849).

и фактъ принципиальнаго, точнѣе, догматическаго значенія. И прежде всего, ясно, что примиреніе и соглашеніе невозможно для церкви ни съ еретиками, ни съ злостными схизматиками и бунтовщиками: по отношенію къ нимъ въ Ватиканѣ всегда находились соотвѣтственныя анаѳематствованія и отлученія. Между тѣмъ, базельцы отнюдь не сдали ни въ чемъ своихъ догматическихъ и каноническихъ позицій, и, не взирая на декретъ Флорент. собора, по прежнему утверждали и первенство собора надъ папой, и верховныя права собора по управленію церкви. Такъ же остались для нихъ непоколебленными права папы Феликса, который *самъ* для блага церкви, и притомъ на самыхъ почетныхъ условіяхъ, опять таки обезпеченныхъ ему самимъ соборомъ и поддержанныхъ будущимъ папой Николаемъ, отказался отъ престола. И новый папа Николай былъ избранъ самимъ же соборомъ, а вовсе не былъ принятъ имъ какъ уже существующій законный папа, которому обязанъ подчиниться всякій вѣрующій католикъ. И всѣ эти условія были подтверждены и противоположной стороной, т. е. папой Николаемъ, который *принялъ* и *исполнилъ* всѣ условія Лозанскаго собора. Теперь спрашивается: кѣмъ же былъ этотъ Феликсъ, котораго п. Николай возводилъ въ почетные кардиналы? Антипапа, бунтовщикъ, притомъ еретикъ, исповѣдовавшій базельскія ереси? Къ тому же онъ отвергалъ «вселенскій Флорентійскій соборъ» съ его декретомъ о папской власти, уже потому, что соборъ этотъ, анаѳематствованный Базельскимъ соборомъ, явился дѣломъ низложеннаго въ Базелѣ п. Евгенія. И чѣмъ было это Лозанское сборище, съ которымъ папа не только вступилъ въ соглашеніе, но формально условіямъ коего подчинился? вселенскій ли соборъ, какъ оно себя называло, или же совѣтъ нечестивыхъ, бунтовское и еретическое сборище, которое дер-

зало судить и низлагать папу, избирать и ставить новаго, анаѳематствовать папскій соборъ, провозглашать новые и съ точки зрѣнія Ватикана ложные, еретическіе догматы о подчиненіи папы собору? Возможно ли, хотя ради «иконومیи», соглашенія и даже только переговоры съ церковными разбойниками и еретиками, и не является ли повиннымъ мужъ, идущій на совѣтъ нечестивыхъ и тамъ цѣлующій намѣренія ихъ, какъ это было въ данномъ случаѣ, хотя дѣйствующимъ лицомъ былъ самъ папа? Итакъ, одно изъ двухъ: или римская церковь сама впала въ тяжкую ересь и повредила свою іерархію, войдя въ общеніе съ Веліаромъ и принявъ папу Николая отъ злочестиваго сборища, или же римская церковь признала Базельскій соборъ (не говоря уже про Констанцкій, который по существу былъ и ранѣе признанъ), съ его догматами и съ его іерархіей. Но въ такомъ случаѣ неизбѣжно возникаетъ и рядъ дальнѣйшихъ вопросовъ, а именно: если Базельскій соборъ сохранилъ свою каноническую силу въ 1449 г., а слѣд., не терялъ ее и ранѣе, несмотря на всѣ прешенія папы Евгенія IV, въ такомъ случаѣ имѣло силу и запрещеніе, а затѣмъ и низложеніе этого послѣдняго, а также и анаѳематствованіе и объявленіе не имѣющимъ никакой силы Флорентійскаго собора. Этотъ послѣдній, въ лучшемъ случаѣ, представляетъ собой *каноническую двусмысленность* и уже потому не имѣетъ обязательной силы для вселенской церкви. Между тѣмъ Флорентійскій соборъ оказался одной изъ догматическихъ опоръ для Ватикана. Далѣе оказывается уже совершенно неразрѣшимымъ вопросъ, кто же былъ истиннымъ папой и, слѣдов., кто антипапой: Евгенийъ или Феликсъ? Де facto оба они оказались признаны римской церковью: Евгенийъ втеченіе всей жизни, Феликсъ же послѣ его смерти въ моментъ своего отреченія, которое было конструи-

ровано именно какъ свободное отреченіе, открывающее выборы новаго папы. При этомъ Евгеній, послѣ его низложенія въ Базелѣ и до самой смерти, ни на одинъ моментъ не признавался всей церковью, потому что всегда имѣлъ противъ себя всю базельскую церковь. Напротивъ, Феликсъ, по крайней мѣрѣ, въ моментъ сего отреченія оказался какъ будто признанъ всей церковью, не только Базельскою, но и Римскою. При этомъ очевидно, что сомнительность или недѣйствительность и всѣхъ его дѣйствій, и прежде всего, всѣхъ декретовъ Флорентійскаго собора и буллы *Laetentur coeli* 6 июля 1439 г. Эта сомнительность и недѣйствительность вытекаетъ изъ косвеннаго признанія правомочности Базельскаго собора съ его папой со стороны Римской церкви въ моментъ окончательной ликвидаціи собора. Т. обр. обычная политическая изворотливость и оппортунизмъ куріи въ данномъ случаѣ оказались недопустимымъ *догматическимъ оппортунизмомъ*, вносящимъ неясность и двусмысленность въ самые основные вопросы. Противорѣчія, которыя отсюда возникаютъ, имѣютъ для Ватиканскаго догмата значеніе нисколько не меньшее, чѣмъ противорѣчивость и запутанность въ поведеніи папы Вигилія и Либерія и еретичество Гнорія, о которомъ столь настойчиво, хотя и тщетно, напоминалось на Ватиканскомъ соборѣ. Но замѣчательно, что никто не вспомнилъ о догматическомъ фактѣ, нами нынѣ разсматриваемомъ.

Итакъ, *догматически* побѣдилъ Базельскій соборъ, заставивъ себя всетаки признать, *исторически* же побѣдило папство, которое и повело неудержимо церковь къ реформации, т. е. къ окончательному и неизцѣльному уже расколу, а вмѣстѣ и къ Ватикану, какъ завершенію контръ-реформации и окончательной ея побѣдѣ внутри католической церкви. Почувствовавъ почву подъ ногами,

папы заднимъ числомъ и въ противорѣчїи съ своими предшественниками начинаютъ уничтожать слѣды этого собора. Въ 1460 г., т. е. черезъ 10 лѣтъ послѣ заключительнаго признанія и примиренія съ Базельскимъ соборомъ папа Пій II (въ буллѣ *Execrabilis*) призналъ достойнымъ проклятїя злупотребленіемъ*) провозглашать право апелляціи на папу къ будущему собору (*hoc pestiferum vigus... materiam scandali*). А уже въ 1516 г., передъ лицомъ начинающейся реформациі папа Левъ X въ буллѣ *Pastor aeternus* (*Enchir. 257*) провозгласилъ вмѣстѣ съ недѣйствительностью Базельскаго собора (однако лишь послѣ попытки его перенесенія папой въ Феррару) и недѣйствительность того положенія его, что соборъ выше папы (какъ будто оно было провозглашено только послѣ перенесенія и только Базельскимъ соборомъ). Такъ коротка оказалась историческая память въ Ватиканѣ. Слѣдующимъ шагомъ было совершенное изъятіе Базельскаго собора изъ числа вселенскихъ соборовъ и ограниченіе значенія Констанцкаго, при одновременномъ возвеличеніи Флорентійскаго: машина «традиціи» работала чисто, а съ тѣхъ поръ, какъ въ Ватиканѣ былъ изготовленъ штемпель непогрѣшимости, техника работы чрезвычайно облегчилась, такъ что, теперь уже никто не смѣетъ поднять голосъ въ защиту авторитета Констанцскаго и Базельскаго соборовъ.**)

*) *Enchiridion symb. 251*. Любопытно, что этотъ папа былъ тотъ самый писатель Эней Сильвій, который былъ въ свое время однимъ изъ духовныхъ вождей оппозиціи на соборѣ и писалъ трактаты объ авторитетѣ собора надъ папой.

***) Въ *Enchiridion symbologum* вовсе отсутствуетъ даже упоминаніе о Базельскомъ соборѣ, несмотря на то, что по крайней мѣрѣ, до папскаго декрета о перенесеніи его въ Феррару онъ признавался вселенскимъ и самимъ папой Евгениемъ, (а также и Львомъ X въ толькo что цитируемой буллѣ). Тѣмъ не менѣе ни одного изъ декретовъ Базельскаго собора не приводится. Изъ постановленій же Констанцскаго собора приводятся почти только осужденія Гусса и Виклефа.

Но все это donec corrigetur, и совершенно мыслима и обратная картина, въ которой Florentinum и Vaticanum помѣняются мѣстомъ съ Constantiense et Basiliense, исторія еще не кончена... Однако обратимся вплотную къ Ватиканскому догмату.

Прот. С. Булгаковъ.
